

УДК 821.161.1.

А.Г. Шевченко

ЛИРИКА Э. БАГРИЦКОГО В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНЕТВОРЧЕСКОГО ПРОЕКТА ПОЭТА: ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ

Творчество Эдуарда Багрицкого (1895–1934) принадлежит к числу значительных явлений русской поэзии XX века. Им созданы стихотворения и поэмы, которые ярко воплотили те проблемы, которые возникли после резкого революционного слома мира, и поиски новой гармонии. В них отразилась тематика и художественные поиски, которые осуществлялись в молодой советской поэзии и получили тенденциозное и противоречивое освещение в советском и постсоветском литературоведении. Вошедший в литературу на излете Серебряного века, Э. Багрицкий принадлежал к поколению постсимволистов, которое усвоило поэтический опыт прежних литературных течений, своеобразно преломило его в своем творчестве и выразило в способе жизни, построенной по законам нового искусства. Лирика Э. Багрицкого и его жизнетворческий проект «бродяги» и «птицелова», противостоящие жизнетворчеству художников первых десятилетий XX в., отвечали эстетике эпохи, в которой пересмотру подвергались не только прежние художественные искания, но политические, социальные и бытовые нормы, сочеталась энергия разрушения и пафос созидания. Сформированный в атмосфере пред- и послереволюционных лет, Э. Багрицкий принимал активное участие в строительстве «нового» мира и формировании «нового» человека, что, несомненно, нашло отражение в его творчестве, поначалу связанном с традициями акмеизма и футуризма. Вместе с тем, ход социального переустройства, свидетелем которого поэт стал в 1930-е гг., существенно повлиял на тематику его произведений, внес коррективы и в его поведенческую стратегию, отразил кризис его мировоззрения.

История изучения поэзии Э. Багрицкого свидетельствует о том, что внимание исследователей было сосредоточено, в основном, на его лиро-эпическом наследии, тогда как лирика осмыслялась наряду с молодой «комсомольской» поэзией 1920-х гг. и, как правило, в связи с романтизмом и романтикой, что внесло терминологическую путаницу и исказило историко-литературную перспективу. Одной из причин этого была и сама лирика поэта, в которой выражалось отношение к поэту как к исключительной личности, способной менять окружающий мир. Сложное, неоднозначное отношение к утвердившимся в культуре моделям поэтического служения, поиск своего собственного места проявились в житнетворческом проекте Э. Багрицкого и его лирике.

Отдельным проблемам изучения наследия Э. Багрицкого посвящены основательные исследования и отдельные статьи: В. Нейштадта «Романтизм Багрицкого» [11], З. Минц «Раннее творчество Эдуарда Багрицкого» [10], Л. Резникова «Поэт и природа» [12] и «Художественное воплощение идеи (по автографам стихотворения Э. Багрицкого “ТБЦ”)» [13], И. Крука «Забывтые страницы Э. Багрицкого» [8], С. Коваленко «Эдуард Багрицкий» [7] и «Эдуард Багрицкий. Из молодых поэтов-романтиков...» [6]. Наиболее плодотворными для изучения наследия Э. Багрицкого стали 1960-е гг., когда были опубликованы монография Е. Любаревой «Эдуард Багрицкий. Жизнь и творчество» (1964) [9] и серия ее статей, собрание произведений поэта «Стихотворения и поэмы» в Большой серии «Библиотеки поэта», подготовленное Е. Любаревой (1964) [3], монография И. Рождественской «Поэзия Эдуарда Багрицкого» (1967) [14], статья В. Цыбенко «Эдуард Багрицкий: Очерк творчества» (1970) [16] и др. Эти издания заложили основу для дальнейших исследований биографии и творчества поэта. Несомненную ценность представляет их систематический подход к творчеству Э. Багрицкого, наблюдения над его образностью, ритмикой и стилем. Однако сомнительными представляются безосновательные утверждения об отсутствии связи поэтики Э. Багрицкого с акмеизмом и негативная оценка поэзии Б. Пастернака.

На наш взгляд, такой аспект анализа лирики поэта, как взаимодействие, взаимосвязь с его жизнетворческим проектом позволяет пересмотреть устоявшиеся и порой ошибочные представления о роли и месте его поэзии в литературе 1920-х–1930-х гг. Целью статьи является подведение некоторых итогов изучения лирики поэта в этом аспекте, что дает возможность представить новый взгляд на нее: лирика Э. Багрицкого предстает как один из важнейших факторов воплощения утопического жизнетворческого проекта, направленного, в отличие от предшественников, не на торжество Красоты и Добра, а на установление мира всеобщей Справедливости и свободы.

Лирика Э. Багрицкого представляет собой замечательное явление русской поэзии 1920-х–1930-х гг. Она находилась в центре внимания исследователей в середине XX в., но в последнее время интерес к ней почти утерян. Зачастую она оценивается односторонне и субъективно в угоду общественно-политической конъюнктуре, поскольку извлекается из историко-литературного контекста, в котором она возникала, и поясняется в связи с изменившимися взглядами на поэзию той поры. Лишь в работах Л. Аннинского [1, 2], С. Стратановского [15] и М. Загребельного [5] можно увидеть попытки прочесть произведения поэта с учетом всей противоречивости и сложности той социокультурной ситуации, в которой они создавались.

Под жизнетворческим проектом Э. Багрицкого понимается сознательное структурирование жизни, осуществляемой под влиянием избранного канона, создание личной легенды «поэта-бродяги» и борца за социальную справедливость [4]. Тип его поведения, формы общения и самовыражения характеризовались равнодушием к материальной стороне жизни, к быту, естественной театральностью, игровым характером отношения к событиям действительности. В отличие от жизнетворчества предшественников, в поведенческой стратегии поэта происходит разрыв со своей средой и происхождением и включение в процесс разрушения «старого» и создания «нового» мира, осуществляемого и в области поэзии, и в повседневной жизни. Эксперимент со своим жизненным «сценарием» сначала происходит в литературной сфере, что способствует выработке

специфического взгляда на собственную роль в преображении действительности. Поведенческая модель воспринята Э. Багрицким через посредничество западноевропейского символизма, в котором фигура поэта, его «поза» и «жест», а также тематика стихотворений говорили об исключительности, оторванности от постылого буржуазного быта.

Поведенческий канон молодого поэта подсказан претекстом многих его стихотворений – романом о Тиле Уленшпигеле и пафосом борьбы бродяги за «новую» жизнь. Неспособность персонажа на вооруженное сопротивление компенсируется борьбой средствами искусства. У Э. Багрицкого и поэзия, и действительное участие в боевых действиях становятся неотъемлемыми элементами его поведенческой стратегии поэта и революционера. Стихотворения раннего периода тесно связаны с книжными впечатлениями, усвоение и претворение которых шло разными путями («Креолка», «Конец Летучего Голландца» и др.). Поэт как будто отказывается от символистской образности в пользу образной конкретности акмеизма и «вещности» художественности детали («Суворов»), а также свойственных поэзии футуризма средств выразительности – паронимии и олицетворения («Гимн Маяковскому», «Славяне», «Враг»). Своеобразие истолкования им поэтических тем той поры может быть установлено в сравнении со стихотворениями В. Брюсова, В. Маяковского, Н. Асеева, К. Симонова и др.

Между тем, устоявшееся мнение о разрыве Э. Багрицкого с традиционной образностью символизма представляется упрощением. Соотнесение его стихотворений с произведениями А. Блока, свидетельствует о том, что их связывает мысль о непостижимости подлинного смысла происходящих исторических событий («Знаки», «Освобождение», «Февраль», «Рассыпанной цепью», «Предубеждение»). Этим обусловлено отношение лирического героя к крушению основ старого мира и неясность для него очертаний будущего мироустройства. Выбор, которое сделало его поколение, представляется поэту ниспосланным / навязанным свыше, а не выработанным в результате сознательной политической борьбы. Неудовлетворенность

лирического героя, впервые высказанная в стихотворении «Встреча», поясняется нами не изменениями в социальной действительности, а противоречием между жизнетворческой концепцией поэта и недостаточностью перемен в человеке и обществе, которые он связывал с революциями и гражданской войной.

Для ранней лирики поэта характерны стилизации, в которых сочетались элементы претекстов с индивидуальными художественными открытиями («Тиль Уленшпигель», «Тиль Уленшпигель. Монолог (“Отец мой умер на костре, а мать...”»)), «Тиль Уленшпигель. Монолог (“Я слишком слаб, чтоб латы боевые...”»)), «Ламме» (“В осенний день над площадью стоит”), «Встреча» и др.). Поэт пользуется «чужими» образами, которым дает новую жизнь, и создает собственные поэтические картины, возвышая обыденное и снижая, обывовляя высокое, прозаизируя его. Созданный на основе литературного претекста и с помощью его образов мир построен на борьбе бродяги и творца с несправедливостью. В нем существуют понятные и простые истины, противостоящие стороны определены четко и ясно, друзья и враги условны и легко различимы.

Несмотря на равнодушие самого поэта к морю и боязнь воды, в его художественном мире море, буря и образы людей, связанных с ними, занимают важнейшее место: это контрабандисты, моряки, грузчики, портовые рабочие. Рядом с ними возникает и образ самого поэта, образ вольного «птицелова», любящего и знающего птиц, готового променять семейный очаг, дом и быт на личную свободу («Птицелов», «Дидель», «Осень», «Арбуз»). Потому вместо картин современного города, как в футуризме, в поэзии Э. Багрицкого преобладает изображение природы. Плодотворным становится олицетворение природных явлений, отождествление состояний лирического героя с состояниями природы. Постепенно оформляется и особый композиционный прием в лирике Э. Багрицкого: его стихотворения открываются своеобразной экспозицией, в которой создается картина природы, предвосхищающая описание настроений и чувств лирического героя. Этому соответствует и его образ поэта-«бродяги» и «птицелова».

В ранних стихотворениях Э. Багрицкого в новую действительность переносятся любимые поэты или литературные персонажи («Пушкин в Одессе», «Встреча», «О Пушкине»), которые становятся участниками обычных событий, идут рядом с героем по одесским улицам или посещают пивные. Однако вскоре «бродяга» и «птицелов», прошедший испытания революцией и гражданской войной, ощущает себя призванным на борьбу за социальную справедливость, которую ведет с помощью агитационной плакатной поэзии в «Окнах РОСТА».

Поздний период творчества Э. Багрицкого ознаменован созданием ряда поэтических шедевров («Стихи о поэте и романтике», «От черного хлеба и верной жены...», «Бессонница», «Разговор с комсомольцем Н. Дементьевым» и др.), свидетельствующих об эволюции образа лирического героя, отказе от условности книжной образности и уточнении картины мира поэта, который приобретает трагические очертания. Стихотворениям этого периода характерно обращение к теме поэта и поэзии, в разработке которой поэт приравнивает слово к силе оружия. Его стихотворениям на эту тему характерно постоянное переключение из социальной сферы в литературную, осознание собственного дела, как участие в борьбе за свободу и достоинство личности. Противоречия между жизнотворческим проектом, устремленным к утопическому социальному идеалу, и особенностями социокультурной ситуации находят отражение в теме несвободы, связанной с поэтическими образами аркана и сетей.

Поэтический прием, с помощью которого в стихотворении создается поэтическое видение как еще одна преображенная реальность («Папиросный коробок», «Бессонница», «ТВС» и др.), позволил поэту высказать свое неоднозначное отношение к событиям действительности. Невозможность открыто говорить о несправедливых, по его мнению, решениях власти, были причиной автоцензуры, которой объясняется наличие нескольких редакций стихотворений поэта (например, «Стихи о поэте и романтике»). Источником разных редакций произведений также становилось пристрастие к определенному кругу изображаемых явлений и вместе с тем динамика этих изображений.

Как и многих участников революционных событий и гражданской войны, Э. Багрицкого увлекала вера в победу мировой революции, в кардинальное обновление мира, и эти настроения он отразил в своей поэзии. Но такого рода романтически-условные представления о целях революции и о цене, которую придется заплатить за этот слом, разрушение прежнего и строительство нового мира, чем дальше, тем больше вызывали сомнения у его лирического героя и ощущение неуверенности в собственной роли поэта и борца («ТВС», «Папиросный коробок», «Вмешательство поэта»). Свободолюбивый и независимый поэт-«бродяга» и «птицелов» не мог превратиться в советского служащего по вопросам пропаганды и посвятить ей свои произведения. Этот вывод дает возможность рассматривать разные периоды творчества Э. Багрицкого в соотношении поэтического и социального: в раннем периоде происходит восхождение к ней, поиск своего места в социальном переустройстве. Второй период творчества завершается отказом от нее, стремлением к онтологическому осознанию роли поэта и сущности мироздания.

Лирика Э. Багрицкого, проанализированная в контексте жизнетворческого проекта поэта, предстает как замечательное и глубокое явление русской поэзии первой трети XX в., многими аспектами связанное с лучшими ее достижениями. Идеологическая обусловленность и агитационная сила его стихотворений в таком освещении представляется менее важной, чем отчаянное и порой трагическое стремление ее автора к отвлеченному, но прекрасному идеалу всеобщей справедливости и свободы.

Литература

1. Аннинский Л. Э. Багрицкий: «... и труба пропела». Литературная учеба. 2003. № 5. С. 178–195.
2. Аннинский Л. Эдуард Багрицкий: «... И труба пропела». Аннинский Л. Красный век. Эпоха и ее поэты. В 2 книгах. Кн.1. Серебро и чернь. Медные трубы. Москва, 2010. С. 85-94. URL: <http://www.rulit.net/books/krasnyj-vek-epoha-i-ee-poety-v-2-knigah-read-216978-94.html>.

3. Багрицкий Э.Г. Стихотворения и поэмы. Москва, Ленинград: Советский писатель (Ленингр. отд-ние), 1964. 569 с.
4. Бычкова Е.А. Жизнетворчество как феномен культуры декаданса на рубеже XIX-XX веков: дис. ... по спец.: 24.00.01 – «Теория и история культуры». Москва, 2001. 141 с.
5. Загребельный М.П. Эдуард Багрицкий. Харьков: Фолио. 2012. 110 с. URL: http://modernlib.ru/books/m_p_zagrebelniy/eduard_bagrickiy/read_1/.
6. Коваленко С.А. Эдуард Багрицкий. Из молодых поэтов-романтиков... История русской советской литературы. Т.1. Москва: Наука, 1967. С. 550–572.
7. Коваленко С.А. Эдуард Багрицкий. Стихотворения и поэмы. Москва: Московский рабочий, 1984. С. 5–21.
8. Крук И.Т. Забытые страницы Э. Багрицкого. Вопросы русской литературы. Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1967. Вып. 1(4). С. 47–53.
9. Любарева Е.П. Эдуард Багрицкий: Жизнь и творчество. Москва: Советский писатель, 1964. 242 с.
10. Минц З.Г. Раннее творчество Эдуарда Багрицкого. Вестник ЛГУ. 1948. № 6. С. 109–118.
11. Нейштадт В. Романтизм Багрицкого. Красная новь. 1940. № 3. С. 222–229.
12. Резников Л.Я. Поэт и природа. Филологические науки. 1969. № 3. С. 3–14.
13. Резников Л.Я. Художественное воплощение идеи (по автографам стихотворения Э. Багрицкого «ТБЦ»). Вопросы литературы. 1960. № 12. С. 34–46.
14. Рождественская И.С. Поэзия Эдуарда Багрицкого. Ленинград: Художественная литература, 1967. 310 с.
15. Стратановский С. Возвращаясь к Багрицкому. Звезда. 2007. № 2. С. 191–208.
16. Цыбенко В.А. Эдуард Багрицкий: Очерк творчества. Новосибирск: Новосибирский гос. пед. ин-т, 1970. 108 с.

Анотація

А.Г. Шевченко. Лірика Е. Багрицького в контексті життєтворчого проекту поета: основні підсумки вивчення

У статті узагальнюються результати вивчення лірики Е. Багрицького в контексті його життєтворчого проекту. Увійшовши в літературу на спаді Срібного віку, Е. Багрицький належав до покоління постсимволістів, яке засвоїло поетичний досвід попередніх літературних течій, своєрідно переклало його у своїй творчості і висловило в способі життя, побудованого за законами нового мистецтва. Лірика Е. Багрицького і його життєтворчий проект «бурлаки» та «птахолова», протиставлений життєтворчості художників перших десятиліть ХХ ст., відповідали естетиці епохи, в якій перегляду піддавалися не лише колишні художні шукання, але й політичні, соціальні та побутові норми, поєднувалася енергія руйнування і пафос творення. Сформований в атмосфері перед- і післяреволюційних років, Е. Багрицький брав активну участь у будівництві «нового» світу і формуванні «нової» людини, що знайшло відображення в його творчості, пов'язаній з традиціями акмеїзму та футуризму. Разом з тим, хід соціального перевлаштування, свідком якого поет став у 1930-ті рр., істотно вплинув на тематику його творів, вніс корективи і в його поведінкову стратегію, відобразив кризу його світогляду.

Ключові слова: життєтворчий проект, поведінкова стратегія, ліричний герой, образ поета, соціокультурна ситуація.

Аннотация

А.Г. Шевченко. Лирика Э. Багрицкого в контексте життєтворческого проекта поэта: основные итоги изучения

В статье обобщаются результаты изучения лирики Э. Багрицкого в контексте его життєтворческого проекта. Вошедший в литературу на излете Серебряного века, Э. Багрицкий принадлежал к поколению постсимволистов, которое усвоило поэтический опыт прежних литературных течений, своеобразно преломило его в своем творчестве и выразило в способе жизни, построенной по законам нового искусства. Лирика Э. Багрицкого и его життєтворческий проект «бродяги» и «птицелова», противостоящие життєтворчеству художников первых десятилетий ХХ в., отвечали эстетике эпохи, в которой пересмотру подвергались не только прежние художественные искания, но политические, социальные и бытовые нормы, сочеталась энергия разрушения и пафос созидания. Сформированный в атмосфере пред- и послереволюционных лет, Э. Багрицкий принимал активное участие в

строительстве «нового» мира и формировании «нового» человека, что нашло отражение в его творчестве, связанном с традициями акмеизма и футуризма. Вместе с тем, ход социального переустройства, свидетелем которого поэт стал в 1930-е гг., существенно повлиял на тематику его произведений, внес коррективы и в его поведенческую стратегию, отразил кризис его мировоззрения.

Ключевые слова: жизнетворческий проект, поведенческая стратегия, лирический герой, образ поэта, социокультурная ситуация.

Summary

A.G. Shevchenko. Bagritskij's Lyrics in the Context of the Poet's Life Creative Project: Main Conclusions of the Study

The article summarizes results of study of E. Bagritsky's lyrics in the context of the poet's life creative project. Entering literature at the end of Silver Age, E. Bagritsky belonged to the generation of postsymbolists who mastered poetic experience of previous literary trends, specifically interpreted it in their creative work and expressed in the way of life structured according to the laws of new art. E. Bagritsky's lyrics and his life creative project of «tramp» and «fowler», opposed to life creativeness of artists of the first decades of the twentieth century, corresponded with aesthetics of the era, in which not only former artistic search, but also political, social and realist fiction standards were reviewed, energy of destruction and pathos of creation were combined. Nourished in the atmosphere of pre- and post-revolutionary years, E. Bagritsky took an active part in creation of «new» world and making of «new» man that found reflection in his creative work, connected with traditions of Acmeism and Futurism. In addition to that, way of social reconstruction, witness of which the poet became in the 1930s, greatly influenced themes of his works, made some changes in his behavioral strategy, reflected crisis of his worldview.

Key words: life creative project, behavioral strategy, lyrical hero, poet's image, sociocultural situation.

Інформація про автора

Шевченко Альона Георгіївна – ORCID: 0000-0002-9953-1906; викладач кафедри практики англійського усного та писемного мовлення Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди; вул. Валентинівська, 2, м. Харків, 61168, Україна.